

УДК 93/94

Ларюшкин О.В.*Московский государственный областной университет***ГРЕКИ В СОСТАВЕ МОСКОВСКОГО КУПЕЧЕСТВА (1782–1811 гг.):
ИНТЕГРАЦИЯ В РУССКУЮ СРЕДУ**

Аннотация. В данной статье освещен вопрос о численности греческого элемента в московском купечестве в 1782–1811 гг. (с четвертой по шестую ревизию); на основе данных о поручительстве при вступлении в купечество, соотношении экзогамных и эндогамных браков, ономастических данных автор делает вывод об уровне сохранения этнического облика купцов греческого происхождения в Москве.

Ключевые слова: греки, городское сословие, интеграция, купечество, ономастика, поручитель, эндогамия, экзогамия.

O. Laryuschkin*Moscow State Regional University***THE GREEKS IN THE MOSCOW MERCHANT CLASS (1782–1881):
INTEGRATION WITH THE RUSSIAN ENVIRONMENT**

Abstract. The article studies the problem of the number of the Greeks in the Moscow merchant class in 1782–1811 in 1782–1811 (from the fourth to the sixth revision). On the basis of the information about the Greeks' guarantors when they entered the merchant class, as well as on the onomastic information, the author draws a conclusion about how well the Greek merchants in Moscow could save their ethnicity.

Key words: the Greeks, urban class, integration, merchants, onomastics, guarantor, endogamy, exogamy.

Во второй половине XVIII в. был принят ряд мер по привлечению в Россию иностранцев. Вместе с тем активно проводились в жизнь городские реформы, оформился статус городских сословий: купечество, мещанство и цеховые ремесленники. Вступать в них разрешалось и иностранцам. В последней четверти XVIII в. отмечены частые случаи вступления в московские городские сословия западноевропейцев (немцы, французы, англичане, итальянцы, голландцы, шведы), поляков, уроженцев балкано-дунайского

региона (валахи, молдаване, сербы, греки), выходцев из Закавказья (армяне, грузины), бывших турецких военнопленных (среди них турки, и даже «арапы», т.е. представители Черной Африки), выходцев из Средней и Центральной Азии (бухарцы, персы), коренных российских народов (татары, калмыки), цыгане¹. По ряду из них, в основном проживавших компактно в Москве, уже написаны исследования, затрагивающие последнюю четверть XVIII в.

¹ Центральный архив города Москвы (ЦАГМ.). Ф.32. Оп. 3-5.

Между тем, по некоторым этносам, вступившим в городское сословие, совершенно нет исследований. К ним можно отнести купцов греческого происхождения. Материал о греках в Москве за весь период отечественной истории представлен в основном в обобщающих монографиях по истории Москвы и освещает пребывание греков в Москве в средневековый период российской истории, например, в шеститомной «Истории Москвы», «Истории Москвы с древнейших времен» под редакцией А.Н. Сахарова [1], монография В.Л. Снегирева «Московские слободы» [5] и др. Некоторые сведения о греческих купцах в России можно почерпнуть из статьи Д.Н. Рамазановой [4], но в ней речь идет о второй половине XVII в. Итак, тема греков в составе московского купечества в последней четверти XVIII – начале XIX вв. не изучена и ждет полноценного и глубокого исследования.

В настоящей работе автор пытается определить уровень сохранения этничности греками, проживавшими в Москве. Важно определить, с одной стороны, наличие связей между купцами греческого происхождения, проживавшими в Москве, и с русским населением, с другой стороны; количество и долю межнациональных браков (в данном случае с русским населением); оценить компактность проживания; провести ономастический анализ.

Основными источниками, позволяющими нам исследовать уровень сохранения этничности у купцов греческого происхождения, являются прошения, или рапорты о вступлении в состав московского купечества, хранящиеся в Центральном Архиве города Москвы в фонде Губернского

Правления¹. Второй группой источников являются статистические сведения о московском купечестве, отразившиеся в так называемых ревизских сказках. Хронологические рамки статьи включают период с 1782 г. (проведение четвертой ревизии) до 1811 г. (шестая ревизия). Данные по пятой ревизии по Москве были уничтожены во время пожара в 1812 г. Но сохранились данные капитальных книг 1788-1797 гг. и окладных книг 1801 г., которые позволяют восстановить данные по персональному составу московского купечества.

Сведения о первых выходцах с Балканского полуострова в Москве относятся к XIV в. Ими были сурожане – богатые купцы из генуэской колонии Сурож, предположительно итальянцы и греки. Под 1356 г. в русских летописях сохранились сведения о существовании в Москве определенной купеческой прослойки – сурожан. Эта прослойка в официальных документах называлась гостями и была высшей среди московского купечества [1, с. 47]. Они не составили особого поселения или слободы. Их было сравнительно немного, все они обрусели и слились с населением Москвы [5, с. 206-207].

Много греков приехало в Москву в связи браком князя Ивана III с царевной Софьей Палеолог, в том числе ряд государственных лиц и деятелей искусства [3, с. 135]. После захвата Константинополя османами греческие купцы бежали в православную Россию. В Рыльске, Курске, Новгороде-Северском, Трубчевске, Карачеве, а затем и в самой Москве появляются новые дома, подворья и районы компактного проживания греков, судьбой которых

¹ЦАГМ. Ф. 32.

стала натурализация, а профессиональной специализацией — внутренняя торговля. Они выполняли роль «торгового моста» между Стамбулом и Москвой, доставляя в Россию вина, ювелирные изделия, оружие, лошадей, а в Турцию — железо, воск [2, с. 13].

В.Л. Снегирёв упоминает одну небольшую греческую слободу, существовавшую в XVII в., по-видимому, торговую, в районе Николо-Ямской улицы с центром в Никольском монастыре в Китай-городе (на месте Казанского подворья в Ветошном переулке). Другое подворье упомянуто на Никольской улице. Никольский монастырь — место пребывания греческих иерархов, афонских монахов [5, с. 206-207].

Д.Н. Рамазанова отмечает отсутствие этнической смысловой нагрузки в этнониме «греки», так как ими могли назвать сербов, молдаван, болгар, вообще жителей Балкан, исповедующих православие. Вывод автор делает на основе анализа документов Посольского приказа разных лет, где одни и те же лица значатся и греками, и сербами. Не исключена возможность того, что это была лишь характеристика места их проживания, имелись в виду греки, живущие в Дунайских княжествах, а не «царегородские», или указание на принадлежность приезжающих лиц к православию [4, с. 106].

Итак, захват Византии османами обусловил миграцию греческого торгового элемента в единоверную Россию. Ускоряющим фактором для этого также служили успехи российского оружия в войнах с Османской империей в XVIII в.

Греки, участвовавшие в русско-турецкой войне 1769-1774 гг. на стороне

России, получали ряд льгот, связанных с поселением в России и освобождением от налогов¹. Многие поселяются в Причерноморье (Херсон, Таганрог, Керчь), в Малороссии (в Нежине) и других городах. Часть из них переселяется и в Москву.

До четвертой ревизии в составе московского купечества состояло пять греков, а на шестую ревизию — 13. Всего в период с четвертой по шестую ревизию в состав московских городских сословий было записано 42 грека³.

Большая часть состояла в московском купечестве — 40 из 42 человек. В цеховых мастерах состояло всего двое — в поваренном цеху Р. Бонбан и скорняк С.С. Станевич².

В 22 случаях (т.е. половине) известно место, откуда прибыли греки. Шестнадцать человек (т.е. 73 %) прибыли из Нежинского греческого общества купцов³. Есть упоминания и о греках, прибывших из других городов, расположенных в южной части Российской империи, например, из Херсона и Таганрога. Речь идет в основном о греках, получивших право поселения в России на основании участия в войне против Турции (1769-1774 гг.).

Одним из них был Е.Д. Краниотов, вступивший в службу 5 июля 1770 г. из вольноопределяющихся греческой нации, в Албанский батальон морско-

¹ ПСЗ-1. Т. XVIII № 13383; Т. XX. № 14284.

² ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 4655; Оп. 3. Д. 6240; Оп. 4. Д. 220.

³ Подсчитано по ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 3. Д. 875, Д. 4254, Д. 4655, Д. 5188; Д. 6240, Д. 6661; Оп. 4. Д. 220, Д. 2339, Д. 3532, Д. 4301, Д. 5839, Д. 6564, Д. 8661, Д. 8703, Д. 9246; Ф. 51. Оп. 8. Д. 39. С. 137 № 361; Д. 41. С. 565 № 155. Материалы по истории московского купечества. Т. 3. — М., 1883-1889. — С. 30. № 86; С. 142 № 57; Т.4. — С. 15, С. 62, С. 64; Т. 5. — С. 77, С. 96 № 127; Т. 5.— С. 104 № 127, С. 226 № 72, С. 396 № 161.

го флота. Он участвовал в сражениях под Лимносом, Мителеном, Берутом, Станковым. В 1777 г. по собственной просьбе он был уволен и записался в таганрогские купцы, а уже в 1801 г. записался в московское купечество. Производил торг винами¹. В Таганроге его приказчиком был также грек, прибывший в Россию в 1788 г. из венецианских подданных с острова Кефалония, что в Ионическом море. Х.И. Валсамаки², приехавший в Россию в 1787 г., и в 1794 г. записался во временное купечество Дмитровской сотни, а затем в 1795 г. перешел в «вечное» подданство.

И.Д. Тесалонский, уроженец Фессалоник, состоявший с 20 декабря 1793 г. по 3 июля 1800 г. в московском купечестве и уволенный из него «за болезнью», до вступления в купечество был студентом Московского университета³.

Также в составе московского купечества были греки, уроженцы Херсона, Константинополя, Янины (Иоаннины), Бухареста, Таганрога, городов Малой Азии.

Длительное пребывание греков в российских и малороссийских городах обуславливало некоторые изменения ономастических данных. Среди московских купцов греческого происхождения встречаются фамилии, где корневая часть фамилии греческая, а окончания могли быть русские (-ов): Деларов, Кончатов, Манцов, Мустаков, Пасхалов и др.; или традиционные

для южнославянских народов (-евич, - ович): Деаментович, Станевич, Базилевич и др. Встречаются фамилии-топонимы, указывающие на место их происхождения: Критский, Салунский, Тессалонский, Венецианов. В ряде случаев пребывание в России не оказывает влияние на этнономастические признаки, например у купцов: Валсамаки, Кошкамба, Псалида, Тумазаки, Цыцынено и др.

Приблизительная картина по типу коммуникации у греков может быть выявлена при изучении состава их поручителей при вступлении в купечество. Если среди лиц, удостоверяющих личность вступающего, подтверждающих его капитал, встречаются в основном его соотечественники, можно говорить о сохранении связей с этнической средой. Если у вступающего все поручители русского происхождения, велика вероятность того, что связь с этнической средой утеряна.

Из десяти дел о записи греков в купечество, в которых есть сведения о поручительстве, в шести случаях были представлены как русские, так и греки и в четырех случаях – только русские.

Например, грек К.П. Муцов был одним из поручителей у записанного в 1792 г. в купечество третьей гильдии Басманной слободы М.И. Гобровала⁴, у Ю.И. Манцова, у М.П. Псалиды⁵, у купца Крымских Лужников Я.Ф. Тумазаки⁶.

П.Ф. Драншев был поручителем у И. М. Куцевского⁷ и у Е.И. Деларова⁸. У последнего поручителем также был

¹ ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 4. Д. 2713; ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 41. С. 613 № 589; Материалы по истории московского купечества. Т. 4 – М., 1883-1889.

² ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 4. Д. 2713; Материалы по истории московского купечества. Т. 4. – М., 1883-1889. С. 87.

³ ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 3. Д. 7656.

⁴ ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 3.Д. 5188.

⁵ ЦАГМ.Ф. 32. Оп. 4. Д. 4301.

⁶ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 5377.

⁷ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 400.

⁸ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 3532.

грек И.К. Ленже, с которым их связывало деловое партнерство в торговле по сибирским городам, как следует из дела. Ленже, кстати, состоял в поручительстве у Ю.И. Манцова, упомянутого выше¹, и у которого, помимо двух купцов греческого происхождения, Муцова и Ленже, поручителями были трое русских купцов: второй гильдии Устюжской полусотни Ф.И. Сахаров и Илья Павлов, Кошельной слободы Е.Г. Прокофьев. Возможно, ввиду того, что на момент записи Манцов не находился в Москве либо был нездоров, потому «прошение подать» и «ходить за делом» он поручает грузину Н.И. Кафтарадзеву².

У четырех греков (Х.И. Валсамаки, Е. Деаментовича, И.Д. Тесалонского, С.И. Цыцынено) поручителями при записи в купечество были только купцы русского происхождения³.

В большинстве случаев при записи греков в московское купечество круг их поручителей был смешанного состава в этническом плане: были представлены как греки, так и русские. Это позволяет судить о том, что им был присущ смешанный тип коммуникаций. С одной стороны, связь с соотечественниками подкреплялась наличием диаспоры. Большинство было представлено нежинскими жителями, т. е. очаг пребывания греческих купцов в Москве представлял ответвление нежинской греческой диаспоры, включившей в себя отдельных купцов из Таганрога и непосредственно из самой Греции и балканских государств. С другой стороны, контакт с русской

средой подкреплялся общим вероисповеданием. Кроме того, отсутствовал языковой барьер: большая часть греков на момент записи в московское купечество пребывала в России длительное время.

Связь с русской средой подкреплялась экзогамными браками (в данном случае с русским населением).

Женой Е.И. Деларова была Прасковья Михайлова, дочь сержанта Охотской городской команды Михаила Толстоухова. С 1773 по 1794 г. он «находился в вояжах по промыслам морских зверей», и в 1792 г. был в Охотске, где и вступил в брак. В деле о вступлении в купечество, помимо сына Ивана, упомянута «вскормленица Мария алеутской породы, крещеная»⁴. Женой прибывшего в 1780 г. из нежинских греков Г.Ю. Венецианова была Анна Лукьянова, дочь московского купца Л.А. Калинина⁵. Повар Р.И. Бонбан был женат на Ульяне Николаевой, вольноотпущенной майора Басаргина⁶. Вероятно, у Я.Ф. Тумазаки жена Анисья Иванова была русского происхождения, поскольку упомянуто, что она «рожденная в России»⁷.

Пребывание в Москве греков в последней четверти XVIII в. не носило территориальных признаков диаспоры. С 80-х гг. XVIII в. по 1811 г. на территории Городской части проживало

⁴ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 3532; Капитальные книги Московского купеческого общества за 1788-1791, 1792-1794, 1795-1797 гг. – М., 1912-1913.

⁵ Материалы по истории московского купечества. Т.3. – М., 1883-1889. – С. 30 № 186.

⁶ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 4655; Ф. 51. Оп. 8 Д. 39. С. 137 № 361.

⁷ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 5377; Материалы по истории московского купечества. Т. 4. М., 1883-1889. С. 70; Т. 5. С. 405.

¹ ЦАГМ. Ф. 32. Оп. 4. Д. 4143.

² ЦАГМ. Ф. 32. Оп.4. Д. 4301.

³ РГАДА. Ф. 291. Оп. 1. Д. 17926; ЦГАМ. Ф. 32. Оп. 3. Д. 354, Д. 7656; Оп. 4. Д. 2713.

как минимум семь греков, в Белом Городе – четверо; в Земляном городе – шестеро, за Земляным Городом – пятеро; в Замоскворечье – двое.

Эти данные позволяют сделать вывод о том, что купцы греческого происхождения не испытывали особых сложностей при интеграции в русскую среду, о чем можно судить по частым бракам с русскими, дисперсному проживанию, наличию знакомых из русской среды, которые могли «поручиться» за вступающего в купечество грека. Но и нельзя говорить о полном растворении греков в московской среде: среди поручителей у них часто встречаются и соотечественники; ономастика не подвергается коренным изменениям.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. История Москвы с древнейших времён до наших дней: в 3 томах / Под ред. А.Н. Сахарова. Т. 1. – М., 1997. – 380 с.
2. Машкин А.Н. Западноевропейские иноземные «гости» в московском царстве конца XV – начала XVI вв., общая динамика численности, род занятий, национальный состав // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XVIII вв. (сб. материалов международной научной конференции). — СПб., 2001. – С. 11–16.
3. Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. – СПб., 2002. – 509 с.
4. Рамазанова Д.Н. Греческие купцы в России во второй половине XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XVIII вв. (сб. материалов международной научной конференции). — СПб., 2001. – С. 106–109.
5. Снегирёв В.Л. Московские слободы. – М., 1956. – 240 с.